

Эмили улыбнулась, читая очередной номер «Квибблера». Письмо Оливера Твиста появилось на первой полосе. Ксено Лавгуд слово в слово перепечатал письмо подростка, и его ответ был бесценен.

«Дорогой мистер Твист,

К сожалению, наш уважаемый конкурент, газета «Ежедневный пророк», отказалась печатать ваше письмо по своим собственным причинам. Только они могут ответить на ваши острые вопросы, боюсь, я не могу говорить за них.

Однако я с удовольствием попытаюсь ответить на более интригующие вопросы. Возможно, мне не удастся ответить на них в полной мере, но я попытаюсь.

Боюсь, что истина в мире волшебников - понятие относительное. Правда одного человека - это, к сожалению, ложь другого. Пророк должен угождать авторитетам, а я - тем, кто ищет правду. Хотя число моих читателей меньше, я надеюсь, что они более непредвзяты.

Ваши комментарии о Гарри Поттере совпадают с мнением моей дочери, которая, так получилось, учится в Хогвартсе на год позже него. По ее словам, Гарри Поттер больше заботится о квиддиче и безопасности своих друзей, чем о привлечении внимания к себе. Если уж на то пошло, мистер Поттер старается спрятаться от толпы, а не искать внимания к себе.

Насколько я знаю, нас, представителей прессы, попросили не разыскивать мистера Поттера, поскольку в настоящее время он наслаждается летом со своей семьей. Поэтому, если мы не получим от него прямого ответа, нам остается только сказать: «Мистер Поттер в данный момент недоступен для комментариев», ибо это правда.

Только в Америке можно найти настоящую свободу прессы. Насколько я понимаю, это одна из многих основных привилегий, гарантированных законами их страны. Мне придется изучить этот вопрос, но я думаю, что «Пророк» - это частная газета, и поэтому она должна отвечать перед своими спонсорами. Если спонсоры не возражают против написанного, то можете быть уверены, что оно появится на их страницах.

Ваши вопросы, мистер Твист, заданы в то время, когда мы должны пересмотреть многие наши убеждения и лояльность. Надеюсь, я ответил на некоторые из них к вашему удовлетворению. Если нет, я приглашаю вас написать ответ и начать диалог между нами.

Ксено Лавгуд

Главный редактор

0o0o0o0

Эмили Андерсон стояла перед дверью кабинета лорда Чарльза и смотрела на двух рослых авроров, стоявших на страже и отказывавших ей во входе. За закрытой дверью кабинета она слышала повышенные голоса министра и лорда Чарльза, а также девичий, сиплый голос, от которого буквально веяло злобой.

Внезапно дверь распахнулась, и на улицу выскочили министр Фадж и отвратительно похожая на жабу женщина. «Вы выясните, кто слил это письмо в «Квибблер», Уизерспун, или я лишу вас работы. Я знаю нескольких человек, которые не упустят такой шанс!» пригрозил Фадж, нахлобучивая на голову зеленый котелок.

Проскользнув мимо авроров в кабинет лорда Чарльза, Эмили получила от них отрывистый кивок. Там она застала своего работодателя, попивающего успокаивающий напиток с огненным виски. «Что это было, во имя Мерлина?» - спросила она.

Он махнул рукой, чтобы она закрыла дверь и присела. Он достал свою палочку и произнес несколько заклинаний. Насколько она могла судить, это были антишпионские и заглушающие заклинания.

«Что ж, мисс Андерсон, - сказал Чарльз. «Похоже, нашему уважаемому министру не понравилось, что кто-то имеет наглость оспаривать то, что сказано в Пророке. Когда я сказал ему, что выбросил письмо и что кто-то должен был его найти, он, скажем так, был не слишком доволен».

Эмили вздохнула и опустила подбородок. «Значит, мне нужно искать новую должность?»

«Ни в коем случае», - успокоил он ее. «Ты один из моих лучших репортеров. Однако я бы не стал связываться со Скитер. Она - любимая разгребательница грязи и пособница Фаджа. Она прижмет тебя, как и меня, к стенке, если сможет».

«Понятно! И что теперь?»

Лорд Чарльз подмигнул. «Как обычно, Андерсон. Как обычно».

0o0o0o0

Гарри Поттер ухмыльнулся, читая ответ Квибблера на его письмо. Он был весьма доволен, так как это помогло объяснить некоторые вещи. Значит, у «Пророка» были «спонсоры». Хм-м-м. Интересно, кто они, кроме Министерства? Сев за стол, он написал два письма. Первое было адресовано гоблинам. Гарри хотел бы навестить их, но не был уверен, что ему это удастся, ведь он все еще находился в плену в доме своего родственника. Он отказывался называть это место своим «домом», что бы там ни говорил бредовый директор.

Гарри улыбнулся, перечитывая письмо гоблинам. Отложив его в сторону, он посмотрел на

пустую жердочку и клетку в углу. Его улыбка сменилась гневом. Дамблдор не имел права забирать у него Хедвиг. Вообще никакого права! Не помогало и то, что он до сих пор не получил ни одного письма от своих друзей. Он полагал, что Гермиона, по крайней мере, найдёт другой способ связаться с ним. В конце концов, они обменялись адресами и телефонами.

Покачивая головой, он достал другой кусок пергамента и начал писать.

0o0o0o0

Ксено Лавгуд наслаждался второй чашкой чая, читая отклики читателей на письмо мистера Твиста. Многие из них были хорошими, некоторые - раздраженными, а некоторые - просто вопиющими. Однако ревуны не допускались в дом Лавгудов, так как это расстраивало Полумну. Их перенаправляли в желоб, ведущий в подземную камеру, где они могли взорваться, и никто никогда не должен был их услышать.

Некоторые, как он полагал, принимали сказанное в Пророке с долей соли, но большинство почитали его как буквальный голос пророка. «Еще больше дураков», - подумал он.

Его даже навестил один из сотрудников Министерства по имени Перси Уизли. Ксено покачал головой. Мальчишка явно был заражен нарглами, если считал, что Министерство может диктовать, что писать в «Квибблере»! Основных держателей акций было всего двое - он сам и еще один, и ни один из них не желал продавать свои доли.

Зено встал со вздохом: «Ну что ж, время чая закончилось. Возвращаемся к работе».

0o0o0o0

<http://tl.rulate.ru/book/121584/5089354>